

15.05.1955

Москва

Газета №

Незабываемые встречи

Замедляя ход, наш поезд приближается к перрону Пекинского вокзала. Все мы жадно прильнули к окнам вагона, а самые нетерпеливые уже стоят на ступеньках. Наконец, поезд останавливается. Опережая друг друга, мы прыгаем из вагона на перрон.

Нас ослепляет по-летнему яркое солнце. Гремит оркестр. Слышатся возгласы на китайском и русском языках: «Чжунсун юхао вансуй!» — «Да здравствует дружба!». Сотни рук подняты вверх с изысканными букетиками живых цветов. Как прекрасны эти цветы — пышные яркие гвоздики и хрупкие белые туберозы! Кажется, что весь воздух напоен их ароматом.

Я сразу же оказываюсь в плену у двух девушек, одетых в форму бойцов Народно-освободительной армии. Волнуясь, приветствую их по-китайски. От восторга девушки готовы задушить меня в своих объятиях. «Здравствуйте, товарищи!» — это девушки в свою очередь приветствуют меня на русском языке. Мы крепко держимся за руки. Людской поток подхватывает нас и доносит до трибуны. После теплых приветственных речей садимся в машины и медленно двигаемся по улицам Пекина, к гостинице.

...Как сейчас помню, с каким большим волнением ждали мы встречи с китайскими зрителями. Гастроли Государственного музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко происходили в театре «Небесный мост».

31 октября при переполненном зрительном зале мы начали наши гастроли в столице народного Китая оперой Тихона Хренникова «В бурю». На спектакле присутствовали товарищи Чжу Дэ, Чжоу Энь-лай и другие руководители партии и правительства. Были исполнены гимны Советского Союза и Китайской Народной Республики.

Вот погас свет, дирижер взмахнул палочкой, и спектакль начался.

Между сценой и зрительным залом сразу же установился тесный контакт. Исполнители с большим творческим подъемом старались донести до зрителей мысли и чувства, заложенные в опере композитором и постановщиками.

После окончания спектакля зрители долго не уходили из зала. Без конца раздвигался занавес. На сцене стояла огромная, величиною чуть ли не в рост человека, корзина цветов. На сцену подыались китайские товарищи и преподнесли актерам букеты. Из зала неслось «хао!», «хао!» («хорошо!», «хорошо!»).

Все наши дальнейшие спектакли проходили с неослабевающим успехом. Это показало нам, что наше искусство не только понятно китайскому народу, но и глубоко его волнует.

Помимо спектаклей, мы устраивали очень много концертов, лекций, докладов. На спектакле «Эсмеральда» присутствовал товарищ Мао Цзэ-дун.

Говоря о Китае, о том, что мы видели и с чем познакомились, хочется в первую очередь рассказать о его людях. И, говоря о них, трудно избежать таких слов, как «замечательный», «удивительный», «талантливый». Отличительные черты, присущие китайскому народу, — это ненасытная жажда учиться и познавать, серьезная, спокойная целеустремленность и, наконец, — что глубоко тронуло всех нас, — горячая любовь, уважение и доверие к советским людям.

Наши дирижеры и оркестранты занимались с китайскими музыкантами и инструменталистами, хормейстер — с ансамблем экспериментальной оперы, режиссеры и актеры — с певцами. На это время гостиница, где мы жили, превратилась в своеобразную консерваторию. С утра слышались звуки флейты, виолончели, ария Су-санина, советские песни...

В группе китайских товарищей, с которыми я занималась, было девять вокали-

стов. Многие можно было бы рассказать о каждом из моих «студентов», как я их называла. Вот певица Ян Жэнь-мин. У нее сочный, полного диапазона голос. На первом занятии она спела на русском языке третью песню Леля из «Снегурочки». Но ей хотелось выучить еще что-нибудь из советского репертуара. Среди ее нот я вижу арию Ефросиньи из оперы Д. Кабалевского «Семья Тараса». На ней мы и останавливаем свой выбор. Через два дня Ян Жэнь-мин поет арию наизусть на русском языке...

Так изо дня в день проходили наши занятия в дружной, по-настоящему творческой атмосфере.

И вот незаметно подошел день отъезда. Мы прощаемся с нашими друзьями-актерами, обмениваемся фотографиями, адресами.

Пекинский вокзал. Музыка. Масса цветов. Нас провожает многочисленная толпа. Но теперь каждый из нас идет под руку или обнявшись со своими новыми знакомыми, дорогими друзьями, с которыми мы так сроднились за эти дни. Поднимаюсь на ступеньки вагона и вдруг слышу — чей-то взволнованный голос окликает меня. Через толпу ко мне пробивается певец Чэн Бао-цин, с которым я занималась. Я бросаюсь к нему навстречу. Он что-то быстро говорит, но переводчика рядом со мной нет, и я не могу его понять. Тогда он протягивает свою фотографию, на которой он снят с женой и двумя прелестными детьми, и крепко-крепко пожимает мне руку.

Поезд трогается. Кто-то подхватывает меня и помогает подняться в вагон. Чувствую, как дрогнуло, защемило сердце и непрощенные слезы покатились из глаз...

— До свидания, дорогие друзья! Мы навсегда сохраним в своих сердцах искреннюю любовь и дружбу к вам!

Н. КЕМАРСКАЯ,
народная артистка РСФСР, лауреат
Сталинской премии.